

Он выпрямился, отряхнул пыль с колен и без выражения на лице пошёл обратно.

После того дня Пэй Чоу стал ещё усерднее тренироваться в боевых искусствах. От рождения у него было слабое здоровье, но позже он смог сражаться наравне с Коу Янем. В остальное время он полностью посвящал себя государственным экзаменам.

В обычные дни Пэй Чоу по-прежнему шутил и дурачился с ним, но Коу Янь чувствовал, что что-то незаметно изменилось.

На следующий день как раз был выходной у Пэй Чоу. Он надел повседневную одежду светло-фиолетового цвета, зашёл в особенную закусочную в Ханьцзине, сел у окна на втором этаже, жуя пирожное и скучающе наблюдая за прохожими на улице.

Голоса посетителей, оживлённо разговаривающих, не долетали до ушей Пэй Чоу, как будто он находился в другом мире.

— Слышал? Кто, по-твоему, стал победителем нынешнего собрания «чистых бесед»?

— Ц-ц, либо наследник этой семьи, либо молодой господин той, всегда так, разве может быть иначе?

Собрания «чистых бесед» в Ханьцзине всегда разрешали участвовать только аристократам и высшим чиновникам. Независимо от результата, победа всегда доставалась отпрыскам благородных кланов.

Тот человек загадочно фыркнул:

— Твои новости устарели! На этот раз победителем «чистых бесед» стал студент из бедной семьи!

Собеседник удивился:

— Правда?

— Конечно, правда! За два дня до объявления результатов этот бедный студент из Цзяньмэня в «Персиковом источнике» в споре одолел всех конфуцианцев, заставив тех обычно задиристых отпрысков знатных семей кипеть от злости, но не сметь возразить. Мы слушали, и было так приятно! Жаль, тебя не было на месте, это было действительно зрелищно!

Собеседник тоже глубоко сожалел, подумал и снова спросил:

— А этот бедный студент потом успешно сдал экзамены?

Товарищ почесал затылок, тщательно вспоминая, хлопнул себя по руке:

— О, помню, его назначили ланчжуном, в каком именно ведомстве — не помню...

Пэй Чоу наелся чаем и закусками, посмотрелся на оживление, достал несколько медных монет, положил на стол и неспешно спустился вниз.

Проходя мимо стола этих двоих, он быстро бросил на них взгляд и внутренне усмехнулся: ошибаешься, не ланчжун, а юаньвайлан.

Как бы император Цзинфэн ни восхищался его неуступчивым и бесстрашным характером, он

всё же сначала назначил его юаньвайланом, да ещё младшего пятого ранга.

Пэй Чоу тихо вздохнул: путь предстоит долгий, а задача тяжела.

Выйдя из закуской, он не поспешил обратно в резиденцию, а неспешно прогулялся по улице.

Пэй Чоу быстро привлекла внимание лоток, заполненный женскими украшениями.

— Молодой господин, — продавщицей была девушка лет шестнадцати-семнадцати, при виде стройной и статной фигуры Пэй Чоу её лицо сначала покраснело, — выбираете подарок для любимой девушки? Все эти вещи на лотке — популярные в Ханьцзине фасоны, больше всего нравятся девушкам.

Пэй Чоу от неожиданности растерялся, затем рассмеялся, от чего лицо девушки покраснело ещё сильнее.

Он взял серебряный браслет и разглядывал его некоторое время, затем слегка приподнял левый рукав, обнаружив, что на его левом запястье уже надет серебряный браслет.

Мужчина, носящий браслет, — это уже странно, тем более такой изящный фасон.

Пэй Чоу, заметив её недоумение, поспешно объяснил:

— Это оставила покойная мать, сказала, что в будущем для моей...

— Врёшь! Твоя корзина гнилых овощных листьев не стоит и ноги моего Красноголового генерала!

Пэй Чоу внезапно прервали, он положил браслет и, прислушиваясь к шуму толпы вдалеке, нахмурился.

Оказалось, старик, везущий овощи, шёл по улице, груда овощей была высокой, он не увидел человека, идущего навстречу, а тот бежал слишком быстро, так они и столкнулись. Капуста и батат старика рассыпались по земле, его ногу тоже придавило телегой, и его только что подняли.

Человек, столкнувшийся с ним, был одет в длинное платье цвета озёрной синевы поверх красной длинной куртки, с белой и чистой кожей — с первого взгляда видно, отпрыск знатного клана.

В руках он держал клетку размером с ладонь, непрерывно дыша на неё. Скоро сверчок внутри пошевелился, похоже, ничего серьёзного.

Этот молодой господин облегчённо вздохнул, передал клетку сопровождающему охраннику и, повернувшись к старику, снова принял грозный вид:

— Старый негодяй, совсем ослеп! Если бы с моим Красноголовым генералом что-то случилось, и десятка таких, как ты, не хватило бы для компенсации!

Старик съёжился, не смея возразить, и снова наклонился, чтобы собрать овощи с земли.

Людям на улице стало невыносимо смотреть, они начали перешёптываться.

— Это же он врезался в другого, а ещё так нагло себя ведёт...

— Пользуясь влиянием семьи, обижают людей, вот что значит — моральные устои приходят в упадок!

Молодой господин, прищурившись, услышал эти слова, гневным взглядом окинул толпу, и люди мгновенно замолчали. Краем глаза заметив, что старик холодно смотрит на него, он разъярился, подошёл несколькими шагами и пнул собранные им овощи.

Подумав, что этого мало, он подмигнул охранникам слева и справа. Два охранника потеряли руки и приготовились схватить старика.

В следующее мгновение их взгляд заслонил светло-фиолетовый цвет.

В то же время в антикварной лавке всего в пятидесяти шагах от этого места хозяин, кланяясь и заискивая, провожал одного человека, лицо выражало подобострастие и лесть.

Но тот человек не обратил на это внимания, его взгляд устремился на шумную толпу и остановился на светло-фиолетовом пятне.

Охранники, разглядев черты лица и одежду этого человека, переглянулись и замерли.

Молодой господин шагнул вперёд, оттолкнул двух охранников в стороны и, взглянув на Пэй Чоу, стал его разглядывать.

Увидев манеры Пэй Чоу, он понял, что тот не простолюдин, выражение его лица слегка смягчилось, и он нахмурился:

— Почему мешаешь?

Пэй Чоу прикрыл старика за своей спиной и вежливо сказал:

— Молодой господин, рынок тесен и шумен, экипажи и пешеходов не счесть, столкновений и давки не избежать. Раз уж вы, ваше имущество и здоровье не пострадали, может, простите этого старика?

Молодой господин закатил глаза и буркнул:

— Никак нет.

Пэй Чоу улыбнулся:

— Тогда тоже просто: пойдёмте в управление Шуньтянь, пусть официальные лица разберутся, разве не ясно?

Молодой господин выпучил глаза, готовый начать ругаться, но Пэй Чоу продолжил:

— Я как раз знаком с главой управления Шуньтянь, попросить его рассудить — не проблема.

Охранники переглядывались, тот, кто держал клетку со сверчком, вероятно, занимал более высокое положение и уже потянул за рукав молодого господина.

Пэй Чоу жестом пригласил:

— Тогда пошли.

Молодой господин холодно фыркнул, злобно взглянул на Пэй Чоу и старика и вместе с толпой охранников ушёл, поднимая пыль.

Окружающие люди принялись аплодировать.

Пэй Чоу, увидев, что человек ушёл далеко, помог старику собрать рассыпанные овощи и поправил телегу. Убедившись, что тот не пострадал, спокойно ушёл.

Молодой господин не прошёл и далеко, как увидел человека, стоящего перед антикварной лавкой и смотрящего в сторону, откуда он только что пришёл, неясно на что.

Молодой господин подошёл, положил руку ему на плечо и фамильярно сказал:

— Наследник! На что так внимательно смотришь?

Светло-фиолетовое пятно наконец исчезло из поля зрения. Цинь Янь медленно отвел взгляд и бесстрастно посмотрел на молодого господина.

Одного этого взгляда хватило, чтобы молодой господин сглотнул, смущённо опустил руку и отпрянул.

— Ши Сяо, среди бела дня ты устроил неплохой переполох. Шум — это ладно, но судя по твоему виду, ты ещё и проиграл?

Эти слова прохладно прозвучали в воздухе. Ши Сяо выпрямил шею:

— Всё из-за этого белокожего юнца, который суёт нос не в своё дело! Узнаю, кто он такой, я обязательно...

Цинь Янь, увидев его свирепое выражение, усмехнулся:

— Разве не говорили, что ты заполучил Красноголового генерала? Где он?

Ши Сяо тут же отбросил злобу, подозвал охранника принести клетку и возбуждённо сказал:

— Недавно приобрёл, сражался бесчисленное количество раз и ни разу не проигрывал! На этот раз мы хорошо покажем себя перед теми двумя парнями!

Цинь Янь взял у охранника соломинку, сунул её в клетку, чтобы подразнить сверчка, и сказал:

— Хорошо, тогда посмотрим на твоё выступление.

Едва Цинь Янь переступил порог резиденции герцога, как его прямо в лоб ударила попавшаяся навстречу метёлка для пыли.

Он потер голову, только что подняв метёлку, как в него полетел ещё один предмет. Он уклонился, и тот предмет упал на ступени, издав чёткий звук.

Взглянув вниз, оказалось, это западная чайная чашка, подаренная кланом Ши два года назад, стоившая сотню золотых, а её просто швыряют, как игрушку.

— Ц-ц, — Цинь Янь мысленно произнёс «расточитель», почесал спину метёлкой, держась крайне беззаботно и лениво.

— Ваша старость уже в годах, постоянно так швыряться вещами вредно для здоровья.

Пятидесятилетний герцог Динго с проседью на висках и старческим лицом, лишь тигриные глаза сверкали ярким светом. Когда он смотрел на людей, в них читалась естественная властность, спина была прямой, заставляя сомневаться: если бы он взял в руки длинное копьё, не сел бы он в следующее мгновение на коня, чтобы встретить врага?

<http://bllate.org/book/15464/1368192>